

Хотя трансляция уже началась, комментаторы ещё не приступили к своей работе. Видео, проигрываемые в начале, были призваны разогреть аудиторию и протестировать стрим.

Поэтому нередко получалось так, что несколько видео повторялись одно за другим снова и снова.

[Хватит крутить рекламу, повторите трэш-ток! Папа хочет ещё раз это послушать.]

[Моя подружка прислала мне сообщение о том, что сегодня её родителей нет дома. Я сказал ей или лечь спать пораньше, или заняться какой-нибудь фигнёй. Главное, чтобы не отвлекала меня от реплея трэш-тока. Бро~, я же правильно поступаю?]

[Количество зрителей, посмотревших рекламу, гораздо выше, чем когда-либо раньше... Думаю, что сегодня все рекламодатели должны выплатить Софту премию.]

[Вот он, вот он! Четвёртый реплей здесь, бро~!]

— Они не перестают повторять его! — беспокоился помощник тренера в комнате отдыха. — Режиссер, наверное, поклонник PUD, как думаете? Этими повторами они хотят подлить масла в огонь для LPL? Что, если оповещение о дисквалификации придёт во время игры...

Никто из команды не следил за тем, что говорилось во время записи. В это время все за сценой были заняты макияжем игроков, последними проверками и наставлениями. Да и время поджимало, а отснятый материал забирали для монтажа сразу же после записи. Кроме оператора съёмки и соперника по аллее, никто не знал, что было сказано во время трэш-тока.

И сказанное Цзянь Жуном они слышали одновременно с водными друзьями, принявшимися засыпать поток комментариев вопросительными знаками.

Динг-гэ сидел на диване столь же непоколебимо, как гора.

Он пережил слишком много бурь и штормов. И что-то вроде "член команды кого-то обругал" его разум давно расценивал как наименьшее из беспокойств.

— Ничего страшного, — Динг-гэ отправил в рот ломтик арбуза, — это всё прошло предварительную проверку. Если бы ему нельзя было говорить такого, то ответственный за клип не рискнул бы выпустить подобное в эфир.

Комментарии Риша с прошлой ночи были изруганы до такой степени, что даже попали в горячий поиск. Любой, кто хоть немного интересовался киберспортом, знал о них.

И, конечно же, руководство LPL тоже их видело.

Ранее насмешки НТ над LPL не выходили за пределы корейского интернета, и лига никак не могла проконтролировать это. Но если сейчас эти придурки пытаются издеваться над ними на собственной территории LPL, как руководство LPL могло бы вытерпеть подобное?

Неужели НТ считали, что у LPL нет гордости?

Если бы такое произошло несколько лет назад, то профессиональные игроки обеих лиг уже

яростно сразились бы друг против друга не менее 800 раз.

Но времена изменились. Теперь LPL прошла все стадии коммерциализации, и никто не хотел ущерба для собственной репутации или снижения рыночной ценности своей команды. Уж точно никто не хотел бы быть наказанным за такие вещи.

Динг-гэ вздохнул и подумал, что последняя часть трэш-тока оказалась так хорошо сформулирована. Но если бы этот бесстрашный не являлся его собственным мидлейнером, то было бы ещё лучше.

— Так в трэш-токе можно и так говорить? — Сяо Бай был ошарашен. — Похоже, я узнал что-то новенькое...

Прервав его фразу на полуслове, Динг-гэ отвесил ему щелбан.

— В свои двадцать ты ещё не вышел из переходного возраста? Нравится подражать плохим ученикам?

"Плохой ученик" даже не озаботился поднять голову, услышав в свой адрес слова критики от Динг-гэ. Он молча жевал жевательную резинку, переданную ему капитаном.

Лу Боюань не был удивлен услышанным в трэш-токе.

Лишь после четвёртого повтора трансляция наконец переключилась на комментаторов.

Лу Боюань повернул голову и спросил:

— Прошлой ночью ты же сумел сдержаться?

Цзянь Жун выдул пузырь, лопнул его и вновь втянул в рот. А потом с весьма хладнокровным видом сказал:

— Я разозлился, когда проснулся и вспомнил о вчерашнем.

В этот момент в глазах всех остальных Цзянь Жун просто выглядел воинственным подростком с раздражительным характером, тем, с кем не стоит связываться.

Лу Боюань подавил желание взлохматить волосы юноши и засунул руки в карманы.

Вошёл представитель организаторов с напоминанием, что через десять минут им следует быть на сцене.

Как и всегда, Лу Боюань вытащил свой мобильник. Когда он уже собирался его выключить, ему внезапно позвонили.

Он взглянул на ID звонящего и после короткого колебания всё же ответил:

— Мама?

Цзянь Жун слегка вздрогнул и поднял на него глаза.

Мама Лу мягко спросила:

— Боюань, ты обедал?

На заднем фоне был слышен голос папы Лу:

— Он просто с кем-то встречается. Что за беспокойство? К чему нам волноваться о том, что ещё весьма неустойчиво и зыбко? Вот когда он приведет свою пару домой, тогда и поговорим об этом!

Мама Лу обернулась и попросила:

— Не мог бы ты успокоиться и просто играть в свои шахматы?

Лу Боюань понял, что происходит, и опустил глаза, чтобы встретиться взглядом с Цзянь Жуном. На его губах заиграла лёгкая улыбка, и он сказал:

— Мама, мне сейчас надо выходить на сцену. Поговорим об этом позже.

— Я знаю. Просто я включила трансляцию матча с сайта и подумала, что если ты ещё не на сцене, то можешь быть свободен, — ответила мама Лу. — Тогда иди. Это не очень срочно, просто дочь твоей тёти Гу сказала, что по всему интернету ходят слухи о том, что у тебя есть пара...

Лу Боюань признался:

— Это так.

Закончив разговор, Лу Боюань иронично спросил:

— Подслушиваешь?

Цзянь Жун в этот момент смотрел на Сяо Бая, который как раз расшумелся неподалеку от них. Услышав вопрос, он повернул голову и высказался с недовольным видом:

— Слишком шумно, я ничего не слышал.

Динг-гэ, убедившись, что все выглядят бодрыми и здоровыми, дал команду выходить на сцену.

Стадион, выбранный для финала, оказался заметно просторнее остальных. Когда Цзянь Жун вышел на сцену, то едва не ослеп от яркого света.

При таких обстоятельствах он ничего не видел, кроме спин своих товарищей и оборудования на сцене.

Но крики зрителей были отчётливо слышны. Болельщики обеих команд сегодня поработали над организацией и договорились, что будут кричать по очереди.

Среди дружных и стройных выкриков "Удачи PUD" и "ТТС победит", прорвался пронзительный крик девушки с первых рядов:

— Удачи, тупица! Поезжай в Корею и надери Ришу задницу!!!

И когда весь стадион взорвался от смеха, случилось кое-что удивительное.

На большом экране стадиона и в трансляции невысокий голубоволосый парнишка только что сел в кресло и поставил рядом бутылку с водой, как обычно занявшись настройкой своей периферии и еще не успев надеть наушники. Он внезапно показал большой палец в камеру, направленную на него.

И хотя не было сказано ни единого слова, а юноша даже не обернулся к камере, каждый будто услышал его ответ, поняв этот жест.

— Обязательно.

Его партнеры по команде тоже увидели это.

Услышав поднявшуюся волну воплей и криков, Динг-гэ не мог не вздохнуть. Некоторые люди просто рождены для сцены, как из-за своих способностей, так и из-за собственного характера.

Когда на сцену выходят такие игроки, как Цзянь Жун, люди получают удовольствие от просмотра ещё до начала самого матча.

Сяо Бай, сгорая от зависти, брякнул:

— Ты не можешь отменить тот жест? Я тоже хочу заводить толпу.

— Я вдруг вспомнил кое о чём, — втянул воздух сквозь зубы Юань Цянь. — Цзянь Жун, Сэйвьер объяснил тебе, как сказать то, о чём ты спрашивал во время трэш-тока?

Цзянь Жун:

— Нет.

Пайн сказал:

— Скорее всего, Сэйвьер просто не понял большую часть вопроса.

Сяо Бай:

— Ха-ха-ха-ха! Я тоже так подумал! Когда он вернулся и попросил одноклубников перевести ему, он, наверное, до смерти перепугался...

Юань Цянь тоже рассмеялся.

— Но если ты хотел выучить корейский, почему бы тебе не попросить об этом капитана?

Когда Цзянь Жун уже хотел ответить, что собирался лишь обругать человека, а не учить язык на самом деле, он услышал, как Лу Боюань негромко произнёс:

— Должно быть, он не считает меня хорошим учителем.

Юань Цянь спросил:

— Откуда ему знать, что ты не хорош, если ты не учил его до этого? Цзянь Жун, тебе следует научиться у него несколькими фразами за следующие дни, они пригодятся тебе в Корее.

Лу Боюань:

— Я учил его другим вещам.

Удивившись, Цзянь Жун машинально спросил:

— Когда ты меня учил...

Уголки рта Лу Боюаня слегка приподнялись.

— В ночь после полуфинала.

Эти четыре слова будто пришили Цзянь Жуну к креслу.

— Такое старание? У тебя ещё оставались силы учиться подобному после матча? — Юань Цянь не понял, что Лу Боюань на самом деле имел в виду, и с интересом спросил: — Чему он учил тебя? По правде сказать я тоже кое-что знаю на корейском. Такие слова, как "щибаль", "пабо"...

— Он учил меня... — Цзянь Жуну не хватало уверенности и он неразборчиво пробормотал: — Вот этим двум словам.

п.п. это два корейских ругательства - "бл*дь/е*ать" и "идиот". Кхм, кхм... какая честность!

У Лу Боюаня вырвался смешок, после чего он подал знак о готовности судье, пришедшему проверить их оборудование.

Как только волна энтузиазма схлынула, Сяо Бай неожиданно подумал о чём-то: - Подождите минутку, а что будет, если мы проиграем НТ на MSI? Может, нам придётся сказать Фу-гэ о том, что базу надо перенести в подземную пещеру, и дальше мы будем вести жизнь в затворничестве?

Ты только сейчас об этом подумал?

Динг-гэ закатил глаза так сильно, что они были готовы вылететь со стадиона.

— Ребята, можете прийти в себя? Сейчас вы играете в финале весеннего сезона, у вас ещё даже нет гарантии, что вы вообще полетите в Корею!

— Вот дерьмо, — Юань Цянь потянулся и поворачивал запястьями, чтобы расслабить их, — сегодня нам нужно выиграть, иначе я до конца жизни не осмелюсь провести лайвстрим...

Сяо Бай:

— Тебе ещё хочется стримить? В крайнем случае ты мог бы стримить о своей отставке.

Пайн спокойно указал:

— Сегодня мы играем основным составом, а у них отсутствует джанглер из основы. Если мы проиграем, то можем все выйти в отставку и отправиться работать на ферму.

Цзянь Жун сказал:

— Не беспокойтесь. Это я сказал об этом, так что, если мы проиграем, вся ответственность будет на мне.

Динг-гэ с интересом спросил:

— И как же ты собираешься нести ответственность?

— Я размещу огромный пост на Вэйбо, где обругаю всех подряд, — ответил Цзянь Жун, не задумываясь. — Таким образом, они все соберутся, чтобы проклинать именно меня.

Динг-гэ:

— ...

Гений дипломатии.

Юань Цянь посмеялся, а затем потребовал:

— Перестань с этой ерундой о взятии на себя ответственности... Мы все — одна команда, если что случится, то мы разделим все тяготы.

— Всё верно! Если нас ждут невзгоды, то мы будем страдать вместе, но если нас ждёт удача, то она вся моя, — пробормотал Сяо Бай. — И вообще, мне уже давно не нравится Риш. После этого матча я постараюсь украсть форму Кальмаров, а когда мы поедем в Корею, я накину её Ришу на голову, затащу в туалет и там изобью!

Пайн хладнокровно изрёк:

— Запись голосового чата уже идёт.

Сяо Бай:

— Прости, звукооператор-гэгэ, если ты передашь эту часть для дальнейшей проверки, то со мной покончено. Будь добр, соверши благое деяние и спаси своего младшего братика...

Прозвучал сигнал о входе в фазу выбора и банов, и первый раунд финальной игры весеннего сезона стартовал.

Лу Боюань перестал улыбаться и сказал:

— Всем приготовиться. Давайте хорошо сыграем и победим.

После целого сезона игр обе команды были хорошо знакомы со стратегиями, чаще всего используемыми соперниками. Так что на баны не ушло много времени.

Первые три бана PUD достались Ле Блан, Афелию и Ли Сину. Динг-гэ тоже не стал терять время и забанил чемпионов, которыми PUD пользовались с особым успехом, — Орианну, Волибира и Ренектона.

PUD в этой игре взяли синюю сторону, так что первый выбор был за ними.

Не долго думая, PUD выбрали чемпиона для джанглера — Грэйвза.

— Так и знал, — сощурился Динг-гэ. Стоя возле Лу Боюаня, он заметил: — Туотуо предпочитает играть практически теми же чемпионами, что и ты. И особенно он любит играть кэрри-джанглером.

— Похоже, что он ещё один юный фанат моего гэ, — засмеялся Сяо Бай. — В конце концов его прозвали вторым Роудом.

Цзянь Жун ледяным тоном процедил:

— Есть только один.

Динг-гэ поинтересовался у Лу Боюаня:

— Как хочешь играть?

Тот сказал:

— Сю прислал мне сообщение перед матчем.

Цзянь Жун недовольно нахмурился.

— Он всё ещё тебя донимает? Что он написал?

Лу Боюань усмехнулся.

— Он сказал... что я должен либо проиграть, либо показать джанглеру, всё время пытающемуся вытолкнуть его из основного состава, насколько жестоким может быть LPL.

Комментатор А:

— Окей, рейтинги поддержки обеих команд уже готовы! Рейтинг поддержки ТТС... 82 процента?!

Обычно, когда две сильных команды из одной лиги играют друг против друга, команда с более высоким рейтингом набирает от 60 до 70 процентов.

Комментатор В:

— Ничего удивительного, учитывая столь яркое выступление Софта во время трэш-тока. А теперь давайте посмотрим, для какой роли использует ТТС свой первый выбор — Нидали! Джанглер! То есть ТТС тоже собирается играть с кэрри-джанглером?!

— Что в этом удивительного? Разве Роуд не рожден для игры взрывными джанглерами? И насколько я помню, в этом сезоне ещё никто не осмеливался играть против Роуда своим собственным кэрри-джанглером, — рассмеялся комментатор С. — Это значит, что Роуд говорит: "Позвольте мне показать этому новичку в LPL, как надо играть кэрри-джанглером."

Вслед за Нидали, без малейшего промедления, ТТС выбрали Трэша для саппорта и Ког'Мао для кэрри.

Комментатор А был озадачен:

— Командная композиция ТТС сбивает меня с толку. Они попытаются сыграть в ЗК? Не окажется ли Цянь-гэ под слишком высоким давлением?

Командная композиция ЗК также была известна как композиция трёх кэрри. Её уникальной характеристикой являлась возможность нанесения огромного количества урона во время командных боев, и даже одна полностью развитая аллея могла выдать достаточно урона.

Естественно, что и недостатки подобной стратегии становились очевидными. Ей не хватало танков и умений контроля, кроме того слишком большое количество стеклянных пушек было трудно прокормить.

п.п. здесь имеется в виду, что "стеклянные пушки", чемпионы с очень большим количеством урона — обычно требуют повышенное количество опыта и золота для развития. И опыт, и золото в игре ограничены. Если кто-то получает больше, то кому-то не хватает.

Как только Юань Цянь выбрал Сиона, комментаторы были уже почти уверены, что ТТС выбрали для игры композицию ЗК. Так что они принялись анализировать этот вариант.

— По правде говоря, я не думаю, что использовать против PUD композицию ЗК — это хорошая идея. В конце концов у PUD очень мощное макро. И хотя Сю не присутствует, 98к чрезвычайно эффективен как топлейнер-саппорт в командных боях.

п.п. микро — микроменеджмент, макро — макроменеджмент. Микро — нанесение последнего удара, умение выдать максимальный урон в нужный момент, точное применение своих умений. Макро — это стратегические способности, знание где и в какое время следует находиться, где следует поставить тотем, командные взаимодействия. Цзянь Жун, когда только попал в команду, был "микро"-гением... хехе... но ничего не понимал в "макро".

— Верно. И более того, 98к выбрал для этого раунда Орна. Если он будет хорошо фармить, то в поздней игре постоянно станет находиться на переднем крае, что окажется чрезвычайно неудобным обстоятельством для ТТС.

— У Синдры Сэйвьера более чем достаточно контроля, так что всё зависит от того, какого чемпиона выберет Софт. По правде говоря, я боюсь, что он может выбрать Ясуо...

Голоса комментаторов резко стихли.

Они смотрели на то, как в пятом слоте ТТС возникло улыбчивое личико маленькой волшебницы.

Чемпион ТТС для мидлейна наконец-то был объявлен, и им оказалась Лулу, Волшебница Фей.

Лулу являлась чемпионом поддержки. Тремя из четырёх её умений были лечение, наложение щита и ускорение партнёров. Как ни посмотри — она хилер с ног до головы. Этот персонаж в виде маленькой милой коротышки крепко удерживал одно из трёх главных мест в сердцах девушек-игроков.

Конечно и её щит мог наносить урон противнику, а умение ускорения — на время нейтрализовать врага, как и "Сияющие стрелы" — наносить неплохой урон, что позволяло использовать персонаж как мидлейнера-защитника. Иногда такое случалось и во время соревнований. Как правило, такая Лулу служила защитой кэрри, топлейнеру или джанглеру.

Единственным занятием для этого чемпиона на мидлейне становилось робкое топтание на месте в ожидании поздней игры.

При наличии щита, ускорения и ульты можно было не бояться ганков или соло убийств от соперника, если вы проявляли достаточную осторожность.

Но в то же время считалось крайне сложно стать хотя бы минимальной угрозой для своего соперника по аллее...

Если размышлять логически, то не было ничего странного в появлении на играх соревнований мидлейнера поддержки, подобного ей. К примеру, Да Нью из Боевых Тигров достаточно часто

ею пользовался, но...

Комментатор А:

— Софт выбрал саппорта Лулу?!!!

Комментатор В:

— Секундочку! Мне интересно, а знает ли он хотя бы о том, что у этого чемпиона есть умение щита?

— Мне кажется, что не знает, — комментатор С поправил очки и хладнокровно проанализировал: — Он как-то играл Лулу в паре с Пайном. За сорок семь минут Пайн получил всего три щита... Но ничего страшного. Я уверен, что этой ночью перед нашими глазами возникнет Лулу со взрывным уроном. Всем девушкам-игрокам стоит сесть поудобнее и приготовиться приветствовать новейший силовой стиль вашей дочурки Лулу...

Естественно, Лулу со взрывным уроном никогда не существовало.

Игра началась. В первые пять минут Лулу Софта сосредоточилась на зачистке миньонов и расположилась так, чтобы избежать любых умений Синдры. На мидлейне шла абсолютно миролюбивая и идиллическая игра без каких-либо событий.

Комментатор А:

— Эх, как всё это непривычно.

Комментатор В:

— Я думаю, что оператор тоже не может привыкнуть к этому. Он постоянно переводит камеру на мидлейн, чтобы показать нам, как эти двое фармят миньонов.

Комментатор С оставался непоколебим.

— Нет, всё не может быть настолько просто. Я уверен, что внутренняя склонность Софта к насилию вот-вот проявится...

Он не договорил фразы.

Потому что Софт, подготовившийся после зачистки миньонов к отправке на базу, выждал две секунды показа анимации эффекта переноса, а затем прервал её. Сразу же после этого очаровательная Лулу немного приподняла свой волшебный посох...

И наградила проходившего мимо полностью здорового Роуда "наполненным любовью" двойным блюдом онлайн-свиданий — ускорением и щитом.